

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Geschlechtsreife und Legitimation zur Zeugung/Hg. von Müller Ernst Wilhelm (1 Band von «Kindheit. Jugend. Familie.»). Freiburg-München: Verlag Karl Alber, 1985. 792 S.

Zur Sozialgeschichte der Kindheit/Hg. von Martin Jochen und Nitschke August (2 Band von «Kindheit. Jugend. Familie.»). Freiburg-München: Verlag Karl Alber, 1986. 728 S.

В связи с расширением междисциплинарных связей в науках о человеке и обществе в последние годы быстро растет интерес к историко-этнографическому изучению социализации и развития человека. Особенно много внимания уделяется при этом детству и юности, рассматриваемым в контексте социологии, этнографии и истории семьи или междисциплинарного исследования жизненного пути, как это имело место на недавнем Третьем конгрессе Международного общества этнологии и фольклористики в Цюрихе. Однако междисциплинарная кооперация в этой области знания существенно тормозится недостатком тщательных монодисциплинарных, особенно исторических, исследований. Не имея прочной источниковедческой базы, авторы обобщающих трудов по истории и этнографии зачастую вынуждены выдвигать гипотезы, которые при проверке оказываются односторонними или ошибочными. Попыткой восполнить этот пробел являются первые два тома коллективного труда «Детство. Юность. Семья», подготовленного Институтом исторической антропологии Фрайбургского университета при участии ряда ученых ФРГ, Австрии, Швейцарии, Англии, Канады, Бельгии и Японии, дабы расширить тематику и повысить уровень современных дискуссий о семье, взаимоотношениях полов и поколений.

Первый том этого издания, под редакцией Э. В. Мюллера, посвящен соотношению биологических и социокультурных аспектов полового созревания, прежде всего тому, как разные исторические общества регулируют, символизируют и легитимируют зачатие и рождение детей (юридический брачный возраст и т. п.). Он представляет серию самостоятельных очерков. Первый, написанный антропологом Астрид Шумахер, обобщает современные научные данные о соотношении биологических и социальных факторов собственно полового созревания, включая экологические, этнические и расовые различия. Все остальные главы являются историко-культурологическими. Эрика Фойхт рассматривает брачные отношения и отношение к потомству в древнем Египте, Гудула Линк-Кестинг описывает обряды и представления на сей счет, существовавшие в императорском Китае с III в. до н. э. до начала XX в., Дитер Розенаст — символический мир ведических текстов, Клаус Вильке — брачно-семейные отношения древнего Вавилона, Рената Цёпфель — древней Греции. Бельгийский историк Эмиль Айбен проследживает эволюцию нормативных критериев половой зрелости и института брака в греко-римском мире и раннем христианстве, а Харальд Моцки анализирует в этом ключе тексты и культуру раннего ислама. Известный венский историк Михаэль Миттерауер описывает историческую динамику «незаконных» рождений и отношения к ним в Европе в XVII—XIX вв. Очерк Ренаты Херольд посвящен возрастным критериям, сексуальности и брачному поведению молодежи в Японии (XVII — начало XX в.), а главы Пауля Дрехзеля и Отто Церриса — соответственно австралийским аборигенам и южноамериканским индейцам яноама.

Второй том «К социальной истории детства», под редакцией Иохена Мартина и Августа Ничке, посвящен преимущественно истории социализации детей. Вводная глава редакторов тома содержит общетеоретическую постановку вопроса, причем сформулированные ими исследовательские задачи (например, описание ожиданий, предъявляемых к ребенку, периодизация детства, цели воспитания, средства и способы воспитания детей) очень близки к программе нашей серии коллективных трудов «Этнография детства»¹. Далее следует серия монографических очерков, посвященных обрядам и

¹ См.: Кон И. С. Этнография детства (Проблемы методологии)//Сов. этнография. 1981. № 5. С. 3—13; Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1983; и др.

социальной истории детства в Восточной и Южной Африке (Отто Ф. Раум), древнем Китае (Гудула Линк), Японии периодов Токугава и Мейдзи (Хироко Хара и Миеко Минагава), в культуре индуизма (Вернер Ф. Менски), древнем Египте (Эрика Фойхт), античной Греции (Марилуиза Драйман-Мартен) древнем Риме (Эмиль Айбен), древнем иудаизме (Гюнтер Майер), средневековом исламе (Харальд Моцки) и западно-европейском средневековье (Клаус Арнольд). Остальные главы посвящены специальным вопросам. Две статьи А. Ничке посвящены истории детских и юношеских идеалов, пространственных перемещений и социальных движений в средние века и новое время. Рольф Шпрандель рассматривает дискриминацию внебрачных детей в средние века. Две статьи (известного канадского историка семьи Эдуарда Шортера и Ирены Хардак-Пинке) посвящены эволюции взаимоотношений матери и ребенка с XVIII в. до наших дней, а работы Райнхарда Шпрее и Эдуарда Зайдлера — социальной истории педиатрии. Наконец, Ульрих Херрман прослеживает развитие и противоречия социально-педагогической мысли в Германии с конца XVIII в.

Главное общее достоинство книги — подлинный, высокий профессионализм ее авторов, которые вводят в научный оборот много новых фактических данных и источников. Особенно ценны в этом отношении главы, посвященные неевропейским обществам и культурам, образ жизни которых до сих пор был известен только узким специалистам. Однако не менее информативны и «европейские» разделы, в центре которых стоят спорные вопросы (например, действительно ли стиль материнства изменился во второй половине XVIII в. или это только идеологическая иллюзия), причем авторы пытаются реконструировать не только нормативные представления, но и стиль реального поведения и образ чувствования изучаемых периодов.

Издание содержит ценную библиографию, хотя в одних главах литература дается в конце, а в других — в постраничных примечаниях, что осложняет работу читателя. Следует признать, что это — самая основательная из всех ныне существующих работ по истории детства. Некоторые ее разделы долго еще будут служить справочным пособием для будущих исследователей.

В силу регионально-монографического построения книги ее редакторы и авторы избегают широких обобщений. И. Мартин и А. Ничке выступают против преувеличения социально-исторических цезур и различий в стиле воспитания детей, что характерно для таких авторов, как Филипп Ариес, Ллойд Демоз и Элизабет Бадинтер. Они подчеркивают, что при всех исторических и межкультурных различиях периодизация жизненного пути, отношение к детям и некоторые методы воспитания имеют транскультурные универсалии. Детство всюду выделяется как самостоятельный этап жизни, о нем везде проявляют заботу. При этом круг значимых людей, от которых зависит и на которых ориентируется ребенок, никогда не ограничивается его родителями, но включает также школу (или ее прообраз), группы сверстников и т. д. Вместе с тем многие вопросы остаются открытыми и требуют дальнейшего историко-психологического изучения. Это прежде всего проблема спецификации и автономии детского мира от мира взрослых, значение раннего детства как фазы формирования личности и соотношение целей, методов и результатов социализации.

Хотя книга написана в основном историками, она адресована не только им, но и представителям других общественных и гуманитарных наук. Речь идет о том, чтобы использовать исторические данные для понимания современных тенденций и процессов развития человека. Но для этого нужна максимально точная постановка самих исследовательских вопросов, как они формулируются в социологии и социальной педагогике. К сожалению, этот ракурс представлен в книге только главой У. Хермана, в которой убедительно раскрываются издержки «педагогизации» детской и юношеской жизни в новое время, рассогласованности институтов социализации, отделения учебы от практического производственного труда и т. п.

На мой взгляд, теоретический уровень книги выиграл бы, если бы ее авторы и редакторы полнее учли эмпирические данные и особенно понятийный аппарат статистических кросскультурных исследований Г. Барри и «экологии человеческого развития» У. Бронфенбреннера. Современные концепции социализации, подчеркивающие позитивную ценность автономии и самостоятельности ребенка, бросают новый свет и на ее традиционные, исторические модели. При описании обрядов, связанных с наступлением и оформлением половой зрелости в разных культурах, авторы-историки сплошь и рядом отождествляют понятия «инициации» и обрядов перехода. Не обсуждаются и функции этих обрядов, хотя по этому поводу много лет идет теоретическая дискуссия (И. Коэн, М. Элиаде, Ф. Янг и др.). Можно также пожалеть, что авторам осталась неизвестна советская литература по теории социализации и этнографии детства и юности.

Однако эти замечания не умаляют ценности рецензируемого труда как для специалистов, так и для широкого круга читателей. Мы с нетерпением ожидаем выхода в свет заключительного, третьего тома этой серии — «Задачи, роли и место женщины и мужчины». Социальная история детства и половых ролей сегодня чрезвычайно актуальна. Ее дальнейшее развитие требует широкой междисциплинарной кооперации и международного сотрудничества ученых.

И. С. Кош